

Глава 1.1. Амбридж: Мальчик, который выжил.

Долорес Амбридж расхаживала взад и вперед по верхним этажам Хогвартса в попытке придумать, как ей выполнить свою работу: заткнуть навсегда Дамблдора и этого мальчишку Поттера. Они оба постоянно выскальзывали из ее рук. Но она знала, знала, что они должны были что-то замышлять. Иначе зачем же еще им продолжать извергать свою нелепую ложь, если бы это было не так?

Но она не смогла найти никаких доказательств. Клеветническая кампания в СМИ, строгие ограничения, полдюжины Декретов об образовании и даже одно неудавшееся покушение и последующий показательный суд не смогли остановить Поттера. Каким-то образом ему удалось дать интервью самой Рите Скитер, опубликованное в этой отвратительной «Придире» прямо у нее под носом. Мерлин, она думала, что Скитер была верна Министерству. Поттер, должно быть, угрожал ей, чтобы получить то, что хочет.

Итак, в субботу она бродила по седьмому этажу, пытаясь найти компромат на незаконную деятельность Поттера в школе. Она знала, что что-то происходит. Просто пока была не в состоянии поймать его. Если бы я только могла узнать правду о Поттере, — думала она, проходя мимо, как бельмо на глазу, гобелена с танцующими троллями. Единственное, что она смогла узнать, так это то, что бы не замышлял Поттер, оно было сосредоточено в этом месте, но она не смогла найти здесь ничего необычного.

Ее размышления прервал грохот, раздавшийся позади нее. Она резко развернулась и снова промчалась мимо гобелена. Ага! Я поймала тебя, Поттер. Все, что мне нужно, так это вытянуть из тебя настоящую правду, и тогда ты получишь по заслугам!

Но это был не Поттер. Это был Пивз. Этот проклятый полтергейст должен был быть изгнан много веков назад. Долорес, возможно, не очень хорошо владела палочкой, но ей успешно удалось изгнать его в неиспользуемое крыло, откуда он не мог доставлять особых хлопот. Затем она продолжила свое патрулирование. Итак, на чем я остановилась — подумала она. Верно. Мне нужно найти доказательства правонарушений Поттера, и также желательно и Дамблдора. Мне нужно узнать правдивую историю. Еще один странный звук остановил ее, когда она в третий раз проходила мимо гобелена. Она подняла взгляд и увидела, что на противоположной стене оказалась дверь. Долорес была совершенно уверена, что раньше там не было никакой двери. К тому же она никуда не могла вести, так как это была внешняя стена

замка! Весьма подозрительно. Она подошла к загадочной двери и (осторожно на случай, если это приведет ее к падению или чему-то в этом роде) открыла ее.

Поначалу маленькая комнатка за дверью выглядела разочаровывающей. Это был небольшой частный читальный зал, из тех, что где-то тайно могла содержать Грейнджер. В нем был небольшой камин, кресло с подлокотниками и столик с лампой на нем. Также на самом столике стояла стопка из семи красочных книг. Долорес взяла первую и прочла название: «Гарри Поттер и Философский Камень».

Снова Поттер? Она задавалась вопросом, откуда могли взяться эти книги? О предполагаемом Мальчике, который выжил, конечно же, были написаны книги, но этой среди них не было. Поттер, изображенный на обложке, был одет как студент, а насколько ей было известно, книги перестали выходить после того, как мальчик пошел в школу. Более того, она вспомнила, что слышала интересные слухи о Философском камне в первый год обучения Поттера. Может быть, это и есть та самая правдивая история о Поттере, которую она искала? Способен ли был сам замок почувствовать то, в чем она нуждалась, и позаботиться об этом? Это казалось невероятным, но, возможно, Хогвартс был на ее стороне больше, чем она думала.

По крайней мере, на это стоило взглянуть. Она уселась в кресло с подлокотниками и начала читать первую главу.

Большая часть главы оказалась не такой уж интересной. У Поттера были чертовски раздражающие маггловские родственники. Ничего удивительного. Мерлин, они были даже хуже, чем ее мать и брат. Может быть, поэтому мальчик был таким капризным все время. Ха!

Ах, а вот это было уже лучше. Что задумал Дамблдор? Помимо того, чтобы выставить себя дураком? Маггловские сладости.. он серьезно? Но все же ничего из этого не казалось полезным, пока она не дочитала до конца главы, и на ее лице не появилось выражение понимания.

«Что он сделал? — выдохнула она. Ее губы скривились в ухмылке. — О, хорошо. Это очень

хорошо. Я лучше вызову Корнелиуса по каминной сети. Если остальная часть этой книги похожа на первую главу, то Дамблдору конец. Даже Поттер будет против него, когда я с ним закончу... И я даже знаю идеальный способ сделать это».

.....

Утро понедельника в Хогвартсе началось совершенно обычно. Но мало-помалу у студентов и преподавателей начало расти ощущение, что вот-вот должно было случиться что-то очень важное — особенно у Гарри Поттера. Возможно, дело было в той самой искренней злобной ухмылке, которую продолжала посылать ему Амбридж. Этим утром она выглядела слишком жизнерадостной, и у него возникло ощущение, что скоро должно было произойти нечто неизбежное.

Только к концу завтрака Амбридж зашевелилась: «Кхем-кхем. Могу я привлечь ваше внимание? — сказала она, вставая. — Я должна сделать важное объявление. Сегодня все утренние занятия отменяются».

Никто не был настолько глуп, чтобы ликовать. От многих послышались вздохи удивления, особенно от профессоров. Если она решила отменить занятия, то либо Амбридж сошла с ума, либо планировала нечто гораздо более коварное, чем обычно.

«Вместо этого все студенты и преподаватели останутся в Большом зале на утро для публичного книжного чтения».

Она была безумна. Неужели ее уроков было недостаточно и теперь она хотела прочитать эту ужасную книгу по Защите всей школе сразу? Даже Дамблдор выглядел озадаченным: «Это крайне необычно, Долорес, — сказал он. — Могу я спросить, в чем причина?»

«Конечно, директор. Видите ли, в этом учебном году у меня было множество проблем с некоторыми людьми, распространяющими опасную и вызывающую панику ложь о предполагаемом возвращении некоего темного волшебника. Несмотря на неоднократные попытки дисциплинарного воздействия, эта ложь сохраняется наиболее вопиющим образом в одном из клеветнических интервью о Гарри Поттере в печально известном журнале сплетен. Несмотря на все усилия Министерства, эта ложь получила распространение в некоторых кругах, и мы с министром согласились, что у нас не остается другого выбора, кроме как публично опровергнуть ее».

Несколько профессоров (и студентов) усмехнулись. Она собиралась выступить с трехчасовой речью на эту тему? С того места, где он сидел, Гарри не мог не заметить ее улыбки. Подождите, разве она не сказала, что это будет чтение книги?

«И как вы собираетесь это сделать?» — вежливо спросил Дамблдор. Он все еще казался весьма ошеломленным всем этим.

«Я рада, что вы спросили, директор. Недавно я получила биографию первого года обучения Гарри Поттера в Хогвартсе, которая, как я понимаю, правдива и содержит детали, неизвестные широкой публике». И это действительно было правдой, насколько ей было известно. Долорес Амбридж не была дурой. В субботу она прочитала примерно половину книги и провела большую часть вчерашнего дня за расспросами в Министерстве. И также задала тщательно сформулированные вопросы нескольким профессорам, особенно Хагриду. Каждая деталь, которую она смогла проверить, оказалась правдивой, включая те, которые точно не были известны публике, если они вообще были известны кому-либо кроме людей, упомянутых в самой книге. Дж. К. Роулинг, похоже, являлось псевдонимом, и она понятия не имела, был ли это он или она, но все остальное, казалось, было достоверным.

Дамблдор все больше чувствовал себя смущенным. В том маловероятном случае, если эта книга была реальной историей первого года обучения Гарри, Долорес никогда бы не посмела сделать это достоянием общественности... если, конечно, она не прочитала обо всех произошедших событиях? Но если бы это был очередной клеветнический манифест, зачем так утруждать себя? Нет, должно было быть что-то еще.

Гарри лишь застонал от ее слов. Уже достаточно того, что люди постоянно сочиняли о нем

ложь, но теперь ему придется сидеть и слушать свою поддельную биографию? Это было уже слишком.

«Я удивлена, что вы позволяете чтение книг, профессор Амбридж, — проницательно заметила профессор МакГонагалл, придерживаясь более прагматичного подхода. — У меня сложилось впечатление, что профессорам запрещено давать студентам информацию, не относящуюся к их предметам».

«Это ограничение было снято для проведения запланированного мероприятия, профессор МакГонагалл», — ответила Амбридж.

МакГонагалл удивленно ахнула, изображая негодование: «Конечно же, вы не собираетесь идти против Декрета об образовании номер... черт, — пробормотала она себе под нос, — эм, двадцать шесть?»

Амбридж улыбнулась своей злой улыбкой: «Я думаю, вы обнаружите, что рассматриваемое правило было просто «в соответствии с» Декретом номер Двадцать шесть, профессор. Сам Декрет дает мне право вводить или отменять любые правила, которые я считаю подходящими для эффективной работы школы».

«И вы думаете, что отмена утренних занятий будет способствовать эффективной работе школы?» — сухо спросила МакГонагалл.

«О, я думаю, что результаты данной деятельности будут очень полезны для Хогвартса в целом».

Это звучало нехорошо. Студенты, как и профессора, поняли это. Особенно с учетом того, как

Амбридж весь год пыталась подорвать авторитет Дамблдора.

«А теперь, прежде чем мы начнем, я хотела бы пригласить нескольких гостей, чтобы они присутствовали на этом чтении. Мистер Филч?»

Филч открыл двери Большого зала и вошел министр магии Корнелиус Фадж вместе с Перси Уизли и двумя аврорами: Кингсли Шеклболтом и бледным мужчиной пониже, которого Гарри и его друзья не узнали. Все уставились на вновь прибывших, когда те заняли места справа от преподавательского стола.

«Доброе утро, министр!» — бодро сказала Амбридж.

«Доброе утро, Долорес, — ответил Фадж. Он выглядел еще более самодовольным, чем обычно. — Все готово для утреннего представления? Мне бы очень хотелось, чтобы то, о чем ты говорила, оказалось правдой».

«Уверена, что так и будет, министр».

Амбридж достала красочную книгу в твердом переплете и обратилась к школе: «Название книги: Гарри Поттер и Философский камень».

Улыбка Дамблдора немного померкла. Название еще ничего не доказывало. Большая часть инцидента с философским камнем была общеизвестной, но то, что кто-то использовал это в книге о Гарри, было тревожным знаком. Однако если все было настолько подробно, как она утверждала, то у него могли быть проблемы.

«А сейчас, думаю, мы начнем читать в порядке очереди, чтобы никому не приходилось напрягать свой голос», сказала Амбридж. Гарри усмехнулся от мысли, что она делала это главным образом потому, чтобы ей самой не приходилось напрягать голос.

<http://tl.rulate.ru/book/87183/2789262>